

А ГДЕ ЖЕ ВЗЯТЬ ТАКУЮ ПЕСНЮ...

На протяжении последних лет я работаю в коллективе, одной из основных обязанностей которого является пропаганда песенного и инструментального творчества советских композиторов, произведений, составляющих «золотой фонд» нашей многонациональной музыкальной культуры, и всего нового, яркого, оригинального, что рождается в наши дни.

Пожалуй, самый трудный вопрос в нашей деятельности — выбор репертуара. И не только названий произведений, но и формы их подачи. Для нас это имеет особое значение, потому что, помимо открытых выступлений в концертных залах, на эстрадных площадках, мы «тиражируем» репертуар перед миллионами слушателей по радио и телевидению. Миссия весьма почетная и весьма ответственная.

Часто приходится слышать — где, мол, взять хорошие песни? Они есть, и их немало. Не согласен с теми, кто рисует весьма мрачную картину нынешнего состояния песенного жанра. Разве мало мы слышим прекрасных сочинений, созданных композиторами, многих из которых мы по праву называем сегодня классиками. И. Дунаевского, Соловьева-Седого, Новикова, братьев Покрассе, Захарова, Мокроусова. А песни Отросткова, Долуханяна, Мурадели, Листова? Сколько имен можно еще прибавить к ним! Их наследие — наш «золотой фонд». И то, что они оставили ныне живущим, отнюдь не девальвировалось, не устарело, не утратило свою ценность. А сегодняшнее песенное творчество Хренникова, Блантера, Пахмутовой, Туликова, Колмановского, Фрадкина, Френкеля, Фельдмана, Эшпая, Птичкина, Шанского, Тухманова — всех немисливо перечислить! Они авторы популярнейших мелодий, широко известных у нас, за рубежом, и сегодня активно сочиняют, исполняя антологию советской песни произведениями, самыми разными по тематике и жанрам. Однако есть одно обстоятельство, снижающее общее впечатление от жанра в целом: в большом потоке средних по художественному уровню произведений теряются яркие, талантливые, самобытные. Сильнее всего это сказывается в дни композиторских смотров и пленумов, когда организуются специально песенные программы, включающие десятки и десятки опусов. Прозвучат в этой массе несколько хороших и даже очень хороших песен, отвечающих своим музыкальным и поэтическим языком самым высоким критериям, но за один раз не запомнятся, не успеют сосредоточить на себе внимание аудитории и сразу же становятся как бы ненужными.

Пусть не посетуют, не обидятся на меня авторы, но я убежден, что нельзя составлять программы песенных концертов, демонстрируемых широкой публике, придерживаясь принципа — чтобы все написавшие песни были довольны — их сочинения прозвучали на эстраде. На секциях в Союзе композиторов, на вечерах в домах творчества, на обсуждениях среди коллег действительно все должно быть исполнено, прослушано и обсуждено. На публику, на широкую аудиторию и тем более для радио и телевидения необходимо отбирать лишь самое лучшее. Это принесет равную пользу авторам талантливых песен и слушателям, чье внимание сосредоточится на том, что способно воспитывать художественные вкусы, рождать благородные чувства и идеи.

Особо тщательного отбора требуют произведения на патристическую тему. Можно лишь сожалеть, что талантливые, яркие песни подобного плана часто остаются незамеченными в большом потоке серых, похожих одна на другую и своей ординарностью попросту дискредитирующих высокую тему. И еще один вопрос, на котором хочется заострить внимание, — бережное отношение к пропаганде советской песенной классики. Постоянное включение в репертуар коллективов и солистов песен прошлых лет, пользующихся непреходящей любовью, симпатиями слушателей самых разных поколений, помогло бы не только выработать хороший вкус, но и установить критерии оценок художественных достоинств произведений, создаваемых сегодня. Однако вопрос о пропаганде классики имеет и иной аспект: в последнее время идут споры о том, в каком виде должно звучать песенной классике — в первоисточнике, как она была написана авторами десятилетия назад, или в аранжировке, приближенной к современному письму, к вкусам и запросам сегодняшней, в основном молодежной аудитории? Мне представляется правильное второй вариант, но при соблюдении одного неукоснительного условия — без искажения в обработках авторского замысла, образного строя, содержания, характера произведения. Об этом невозможно не напоминать, ибо сколько мы знаем печальных примеров, когда в аранжировках, за роскошным инструментальным изложением и современным ритмом едва угадывается первооснова — совсем утеряны и мелодическая красота языка автора, и глубокая содержательность, и прочие самые ценные качества произведения. Какой может быть смысл, какая польза от подобных обновлений? А вообще «омолаживание» речи, приближение ее к современным средствам музыкальной выразительности способны привлечь симпатии к художественным ценностям, созданным в прошлые годы, и сделать их дорогими и понятными

ми и молодежи, и людям старшего поколения. Сказанное вовсе не означает, что каждая песня должна непременно находить отклик у слушателей всех возрастных категорий. Конечно, есть расхождение во вкусах. Это естественно. Хотя некоторые произведения, к примеру старые песни военных лет, ряд песен, посвященных сорокалетию Победы, находят равно горячий отклик у людей всех поколений. Тут трудно установить правила, законы, во всяком случае, когда звучат в концерте популярные песни, написанные талантливо, они захватывают и молодых, и пожилых.

И все же новые песни, на мой взгляд, должны быть более точно нацелены на ту или иную возрастную категорию. Сейчас сложилось так, что очень обширен и музыкально разнообразен песенный репертуар, удовлетворяющий вкусы представителей среднего и старшего поколений, а вот песен, способных не только заинтересовать и увлечь молодежь, но и несущих в себе определенные ценностные ориентиры, просто мало.

Нужно ли «осовременивать» песенную классику? Почему молодых композиторов не привлекает инструментальная и танцевальная музыка? Когда композитор на поводу у аранжировщика?

Может быть, причина здесь в том, что ряды композиторов-песенников очень редко пополняются молодыми музыкантами, а те из них, кто обращается к этому жанру, как правило, слабо владеют профессиональными навыками, не знают законов инструментальной легкой эстрадной музыки, что, безусловно, крайне негативно сказывается на художественных достоинствах их песенного творчества. Но критиковать молодых и легко, и безопасно. Лучше подумать о том, каким способом можно ликвидировать пробелы в их академическом образовании, снять налет некоторого высокомерия к секретам этого простого жанра. К слову сказать, на мой взгляд, серьезным упущением в консерваторском обучении будущих композиторов является отсутствие самостоятельного раздела в курсе инструментоведения, посвященного изучению приемов инструментальной легкой музыки — она ведь имеет свою специфику, свои особенности, в которых молодому музыканту самостоятельно довольно трудно разобраться. Тем более что партитуры песен, легкой инструментальной музыки публикуются крайне редко. И в результате начинающий композитор, если, конечно, он в состоянии критически оценить свою беспомощность, обращается к инструменталисту, приглашая его в соавторы, при этом сохраняя право авторства только за собой.

Говоря об этом, я не хочу никак умалять значимость профессии инструменталиста. Напротив, считаю ее сугубо творческой, насущно необходимой для развития эстрадной музыки. Мне кажется, что на композиторских факультетах музыкальных вузов страны давно пора ввести специализацию инструменталиста, сделать престижной эту профессию, с включением лучших ее представителей в союзы композиторов, воспитывать образованных, эрудированных музыкантов, знающих современные течения, стили, направления, тенденции в сегодняшней эстрадной музыке мира. Многие дали бы регулярные семинары при Союзе композиторов для молодых авторов и аранжировщиков — прослушивание новых произведений, знакомство с музыкой, созданной в республиках страны, с зарубежной эстрадной музыкой в записях, в партитурах — это крайне важно: ведь для того чтобы суметь сказать что-то новое, свое в таком массовом жанре, необходимо предельно ясно представлять, что делается в мире в данной области искусства. Безусловно, не заимствовать чужое, не подражать бездумно «моде», а, сплавляя национальные особенности мелоса, инструментальные краски, присущие фольклору того или иного народа с современными ритмами, находить новые средства художественной выразительности в соответствии с новыми темами, новыми образами.

Но сколько бы мы ни говорили о профессиональной культуре, идейной зрелости творцов духовных ценностей, дееспособности наших

массовых жанров во многом зависит не только от степени таланта их создателей и исполнителей, но и в значительной мере от правильного решения организационно-хозяйственных, технических вопросов, качества студиной и трансляционной записи и съемки. Каким бы талантливым ни было то или иное произведение и его исполнение, при демонстрации перед широкой, многомиллионной аудиторией (а это возможно лишь средствами радиовещания, телевидения, грамзаписи), в полной мере оно зависит от качества имеющейся аппаратуры, мастерства звуко- и телережиссеров. И вряд ли стоит рисовать в радужных тонах техническую вооруженность звукозаписывающих студий страны. А это — качество нашей музыкальной «продукции», ее конкурентоспособности с записями зарубежных фирм и, следовательно, предоставление широкой слушательской аудитории возможности справедливого выбора в песенном и эстрадно-инструментальном жанрах в пользу талантливо инструментованной, блестяще записанной, но подчас идеологически не безобидной импортной продукции.

Весьма ощутима и нехватка высокопрофессиональных звукорежиссеров — специалистов, владеющих специфическими техническими знаниями, высокой музыкальной культурой, имеющих специальное музыкальное и техническое образование. Уже многие годы никто их не готовит. Намечающееся обучение профессии звукорежиссера — далекая перспектива их профессионального становления.

Большую озабоченность вызывает и крайняя бедность репертуара в жанре легкой инструментальной и танцевальной музыки. В последней положение просто плачевное. В свое время были предприняты попытки создать современные бытовые танцы, отвечающие вкусам нашей молодежи. Попытки, можно уверенно сказать сегодня, тщетные, так как в основе «новых» танцев, которые, по замыслу авторов, должны были стать модными, лежала архаичная музыка, не вобравшая в себя современные ритмы, современной языковой стилистики, яркой инструментовки. И все так же молодежь продолжает «двигаться» под песенные «шлягеры» сомнительного содержания, модные зарубежные мелодии «боевиков», умело или не совсем умело подражая тому, что принято на Западе.

Судя по той популярности, которой пользовались у нашего слушателя инструментальные пьесы в исполнении оркестров Поля Мориа, Джеймса Ласта и других, очевидна необходимость в существовании полноценного отечественного жанра. В нашем репертуарном багаже большое количество инструментальных пьес под названием «Элегии» и «Воспоминания». А где же веселые, жизнерадостные пьесы, без которых невозможно существование демократичного эстрадного искусства? Призывы к композиторам — пишите много, талантливо и ярко — вряд ли что дадут. Гарантией активизации творчества в этом жанре могут стать высокопрофессиональное исполнение написанного, высококачественная запись и последующая популяризация средствами радио, телевидения и грамзаписи наиболее интересных образцов этого вида творчества советских композиторов. А пока не накоплен достаточный репертуарный багаж, можно делать обработки классической популярной музыки.

И еще один путь пополнения программ — инструментальные версии наиболее популярных песен советских авторов. В них тоже очевидная польза; и в том, что знакомые, любимые мелодии доставят радость слушателям, и в том, что таким образом будет пропагандироваться лучшее, что есть у нас в песенном жанре.

На страницах прессы часто критикуются некачественное звучание эстрадных программ, чрезмерная громкость или, наоборот, слишком тихое пение и игра инструменталистов, отсутствие звукового баланса между солистом и оркестром. Жалуются слушатели на неумение организаторов концертов выстроить репертуар интересно, увлекательно, найти интересную форму подачи номеров и т. д., и т. п.

Все это правильно, и всему можно найти объяснение: недостаточная оснащенность залов звуковой, световой аппаратурой, что, несомненно, вносит дискомфорт в восприятие; параллельная занятость солистов на других концертных площадках и многое другое. Но все это при более серьезном отношении к делу устранимо. Мы обязаны планировать, но руководствуясь в своем планировании прежде всего заботой о качестве своих программ.

А. ПЕТУХОВ,

художественный руководитель и главный дирижер Эстрадно-симфонического оркестра Центрального телевидения и Всесоюзного радио.